

Гнездящиеся птицы Приморского края: клинохвостый сорокопут *Lanius sphenocercus*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов, Д.В.Коробов, А.В.Вялков,
В.Н.Сотников, Д.А.Беляев, В.П.Шохрин

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморский государственный аграрно-технологический университет, Уссурийск, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капелана и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июля 2023

Статус. Клинохвостый сорокопут *Lanius sphenocercus* Cabanis, 1873 (рис. 1) является редким, локально гнездящимся, кочующим и зимующим видом Приморского края. Ввиду значительного сокращения численности его предложили включить во 2-ю категорию очередного издания Красной книги Приморского края (Глущенко и др. 2022) и в данном статусе он был утверждён региональным Правительством (Об объектах животного мира... 2023).

Рис. 1. Взрослые клинохвостые сорокопуть *Lanius sphenocercus*: 1 – низовье реки Раздольная, 6 декабря 2021, фото А.В.Вялкова; 2 – восточное побережье озера Ханка, 6 октября 2019, фото В.П.Шохрина

Замечания по систематике. В литературе имеются существенные расхождения во взглядах на родственные связи и внутривидовую систематику этого вида. В большинстве источников его считают политипи-

ческим (Воробьёв 1954; Дементьев 1954; Степанян 1990, 2003; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; Глущенко и др. 2016; del Hoyo *et al.* 2008; и др.), включающим два подвида: *L. sph. sphenocercus* Cabanis, 1873 и *L. sph. giganteus* (Przewalski, 1887). В других публикациях последняя из указанных форм считается самостоятельным видом – гигантским сорокопутом *Lanius giganteus* Przewalski, 1887, что приводит к монотипии расы *Lanius sphenocercus* (Назаренко 1971; Панов 1973, 2008; del Hoyo, Collar 2016; Nazarenko *et al.* 2016; и др.).

Рис. 2. Молодые клинохвостые сорокопуть *Lanius sphenocercus* в гнездовом наряде:
1 – Хасанский район, окрестности посёлка Зайсановка, 18 августа 2008, фото Д.В.Коробова;
2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 6 июня 2023, фото Д.А.Беляева

Рис. 3. Молодые сахалинские северные сорокопуть *Lanius borealis bianchii* в гнездовом наряде.
Сахалин, Ногликский район, прибрежный район между заливами Лунский и Набильский:
1 – 20 июня 2009; 2 – 10 июля 2009. Фото Д.В.Коробова

Кроме того, существует версия о наиболее близком родстве клинохвостого сорокопута не с гигантским сорокопутом, а с самым восточным подвидом южного серого сорокопута *L. meridionalis pallidirostris* (Панов

2008). По мнению этого автора, о близком родстве клинохвостого сорокопута с южным серым сорокопутом говорит, в частности, отсутствие испещрённости контурного оперения в гнездовом наряде (рис. 2), которая характерна, например, для аналогичного наряда большинства форм северного сорокопута *L. borealis* Vieillot, 1808. Следует отметить, что у особей сахалинского подвида северного сорокопута *L. b. bianchii* E. Hartert 1907 полосатость в гнездовом наряде практически не выражена (рис. 3), на что уже указывали ранее (Редькин и др. 2016).

Распространение и численность. Этот сорокопут населяет южные, юго-западные и западные районы Приморского края (рис. 4).

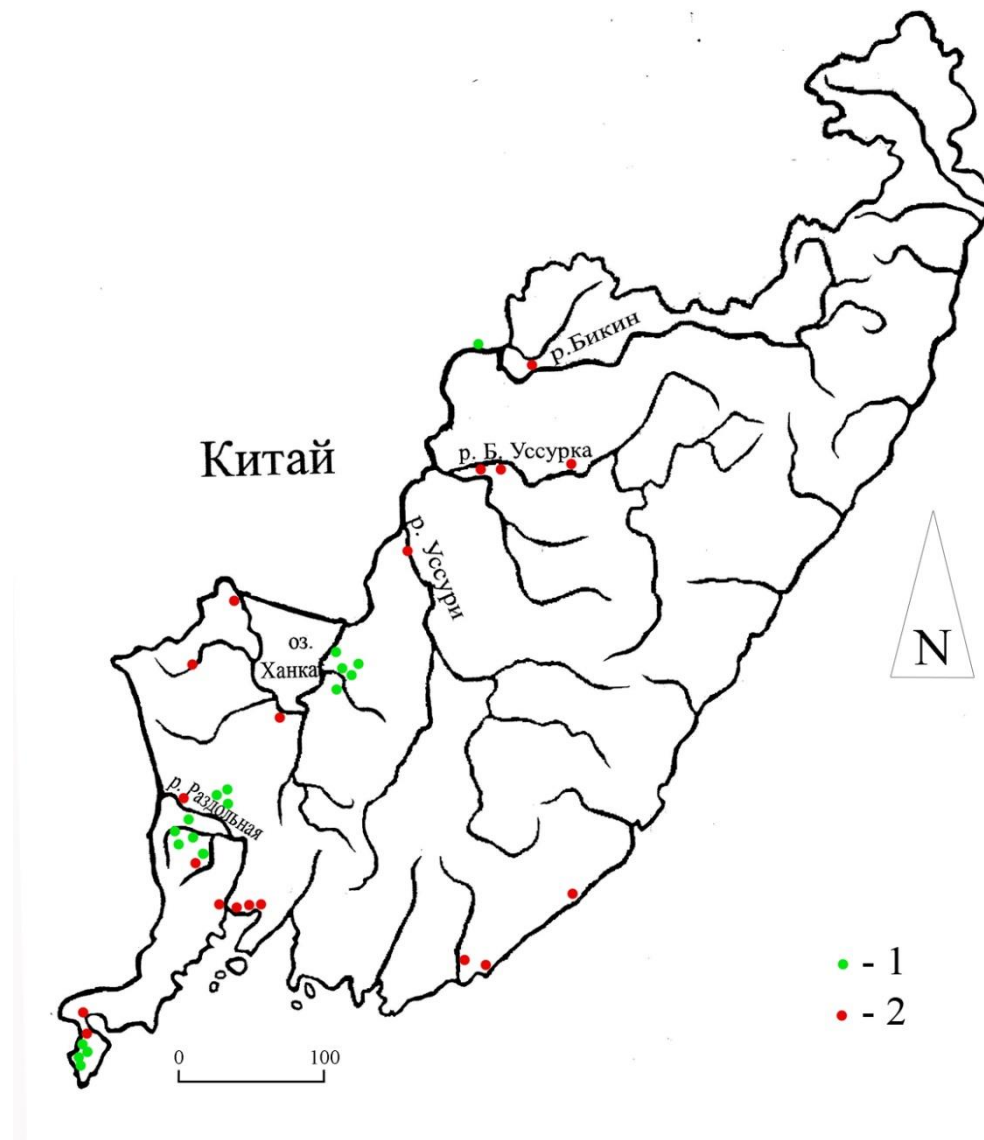

Рис. 4. Известные места гнездования клинохвостых сорокопутов *Lanius sphenocercus* в Приморском крае: 1 – данные авторов за 1982-2023 годы; 2 – литературные сведения (Шульпин 1927; Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шибяев 1971; Нечаев 1976; Михайлов и др. 1998; Нечаев, Чернобаева 2006; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009; Винтер, Мысленков 2011)

Клинохвостые сорокопуты гнездятся на юге Хасанского района (Воробьёв 1954; Нечаев 1976; Сотников, Акуликин 2005; Nazarov *et al.* 2001; наши данные), на побережье Амурского залива в устье реки Шмидтовка

(Назаров 2004), в окрестностях посёлка Тавричанка, в долинах среднего и нижнего течения реки Раздольная и её притоков (Нечаев 1976) и на Приханкайской низменности (Нечаев 1976; Глущенко и др. 2006). В бассейне реки Уссури размножение птиц установили в долине нижнего течения реки Большая Уссурка (Иман), где в 1940-1950-е годы они были обычны и гнездились вверх по долине реки до уровня села Вострецово (Картун), а холостую самку добыли ещё выше, у села Дальний Кут (Вахумбэ) (Спангенберг 1965). В низовьях реки Бикин в 1960-1970-е годы клинохвостые сорокопуть были обычны в окрестностях села Верхний Перевал, но исчезли отсюда к 1980-м годам (Михайлов и др. 1998). В то же время Ю.Б.Пукинский (2003), активно и широко работавший в 1970-е годы в бассейне Бикина, клинохвостых сорокопутов не встречал. В приустьевой части этой реки (у границы с Приморьем, но уже на территории Хабаровского края) жилое гнездо с кладкой обнаружили 12 мая 1999 (Глущенко и др. 2016).

В юго-восточных районах Приморского края клинохвостые сорокопуть гнездились в Партизанском районе и в низовьях реки Маргаритовка (Шульпин 1927), а также на территории Лазовского заповедника (Литвиненко, Шibaев 1971; Шохрин 2002; Винтер, Мысленков 2011), но в XXI столетии в гнездовой период птиц здесь не регистрировали (Шохрин, 2017). Изредка этих сорокопутов наблюдали на некоторых островах залива Петра Великого (Назаров 2004), но их размножение здесь документально не подтверждено. Во время кочёвок и зимой этих сорокопутов встречали как во многих перечисленных выше районах размножения, так и в Северо-Восточном Приморье, где их гнездование не установлено (Елсуков 1999).

Численность клинохвостых сорокопутов в Приморском крае поступательно динамичная. В середине XX столетия и в первой четверти его второй половины их считали локально обычными гнездящимися птицами (Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Нечаев 1976). Однако в течение последних 40-50 лет численность вида почти повсеместно значительно сократилась (Глущенко и др. 2016; Сотников и др. 2016). Плотность его гнездования в 2003 году составила около 0.1 пар/км² на юге Приханкайской низменности и около 0.06 пар/км² в её восточной части (Глущенко и др. 2006).

Весенние кочёвки выражены слабо и в деталях не прослежены.

Местообитания. В пределах России клинохвостые сорокопуть населяют зону лесостепей, при этом характерная особенность их биотопических предпочтений заключается в том, что они избегают сколько-нибудь сомкнутых древесно-кустарниковых насаждений и участков с высоким травостоем (Панов 2008). В Приморье этот вид приурочен к открытому ландшафту, населяя широкие речные долины, луга, поросшие кустарником, с отдельными группами деревьев, а также открытые поло-

гие склоны сопок (Воробьёв 1954). В долине нижнего течения реки Большая Уссурка стациями этих сорокопутов являлись «безлесные пространства, заключённые между рекой и сопками», а свои гнёзда они устраивали «на небольших кустиках среди болот, сырых лугов и кочкарников» (Спангенберг 1965, с. 181). В западных районах Приханкайской низменности их распространение всецело связано с открытыми пространствами, занятыми сельскохозяйственными угодьями: полями, покосами и пастбищами (Нечаев 1976). По нашим данным, клинохвостые сорокопуть в Приморье населяют редколесья, придерживаясь открытых, а часто почти безлесных территорий, включая перелески и полезащитные лесополосы среди сельскохозяйственных угодий, залежей и вдоль грунтовых дорог (рис. 5).

Рис. 5. Гнездовые биотопы клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* на Ханкайско-Раздольненской равнине (Уссурийский городской округ): 1 – 22 апреля 2010; 2 – 30 апреля 2009, фото А.В.Вялкова; 3 – 23 апреля 2022, фото Д.В.Корова

На обширных заболоченных участках Ханкайской котловины эти сорокопуги на гнездовании отсутствуют, лишь изредка появляясь летом на сухих гривах с отдельными деревьями и кустами.

Гнездование. По нашим сведениям, песенная активность самцов клинохвостого сорокопуга нередко проявляется уже с начала января. По данным В.А.Нечаева (1976), на местах размножения птицы появляются в конце марта, при этом самцы часто поют, сидя на макушках деревьев или на телеграфных столбах, а их песни слышны на расстоянии до 1 км. Гнездовой период в южной половине Приморского края длится с конца марта или с начала апреля до начала июля (табл. 2), при этом в качестве редкого исключения достоверно выявлено наличие двух кладок за сезон (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009). В противоположность этому наличие повторной кладки взамен утраченной для этого вида является вполне обычным явлением.

Таблица 2. Фенология размножения клинохвостого сорокопуга *Lanius sphenocercus* в Приморском крае (наши данные за 1982–2023 / литературные и музейные данные: Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шибяев 1971; Нечаев 1976; Назаров 2004; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009; Джусупов 2018; сборы А.П.Кузякина, хранящиеся в Зоологическом музее Московского университета)

Период	Число наблюдений на разных стадиях гнездования						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Вылупление	Птенцы	Слётки	Итого
16-31 марта	-/1	-	-	-	-	-	-/1
1-15 апреля	2/-	-/3	-	-	-	-	2/3
16-30 апреля	1/-	5/-	10/4	-	-	-	16/4
1-15 мая	-	1/1	7/5	2/1	-/1	-/1	10/9
16-31 мая	-	1/-	3/-	-	1/4	-/2	5/6
1-15 июня	-	-	1/2	-	1/-	1/6	3/8
16-30 июня	-	-	-/2	-	-/1	-/3	-/6
1-15 июля	-	-	-	-	-	1/1	1/1
Итого	3/1	7/4	21/13	2/1	2/6	2/13	37/38

Таблица 3. Места расположения гнёзд клинохвостого сорокопуга *Lanius sphenocercus* в Приморском крае (наши данные за 1983-2023 годы / Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Нечаев 1976; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009)

Место расположения гнезда	Число гнёзд	Доля (%)
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	12/12	39.3
Дуб монгольский <i>Quercus mongolica</i>	16/4	32.8
Яблоня <i>Malus</i> sp.	6/1	11.5
Боярышник <i>Crataegus</i> sp.	4/-	6.6
Ива <i>Salix</i> sp.	2/1	4.9
Берёза <i>Betula</i> sp.	-/1	1.6
Клён <i>Acer</i> sp.	1/-	1.6
Осина <i>Populus davidiana</i>	-/1	1.6
Итого	41/20	100.0

Гнездовые участки клинохвостых сорокопутов весьма обширны и на стыке 1960-1970-х годов в западных районах Приханкайской низменности они занимали 1-2.5 км² (Нечаев 1976). Строительство гнёзд начинается уже во второй половине марта (Назаров 2004; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009) или в начале апреля (Нечаев 1976; наши данные). Гнёзда сорокопуть размещают на отдельно стоящих (рис. 6) либо опушечных (рис. 7) деревьях или крупных кустах, используя разные виды лиственных пород (табл. 3). Нередко гнёзда маскируются в «ведьминых мётлах», что очень важно ранней весной при отсутствии листьев на деревьях (рис. 8).

Рис. 6. Гнёзда клинохвостых сорокопутов *Lanius sphenocercus*, расположенные на отдельно стоящих деревьях. 1 – Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 4 мая 2009, фото Д.В.Коробова; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 20 апреля 2023, фото Д.А.Беляева

Рис. 7. Гнёзда клинохвостых сорокопутов *Lanius sphenocercus*, расположенные на опушечных деревьях. 1 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 1 мая 2016, фото В.Н.Сотникова; 2 – Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 23 апреля 2022, фото Д.В.Коробова

Рис. 8. Гнездо клинохвостого сорокопуга *Lanius sphenocercus*, построенное в «ведьминой метле» на монгольском дубе *Quercus mongolica*. Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 23 апреля 2022. Фото Д.В.Коробова

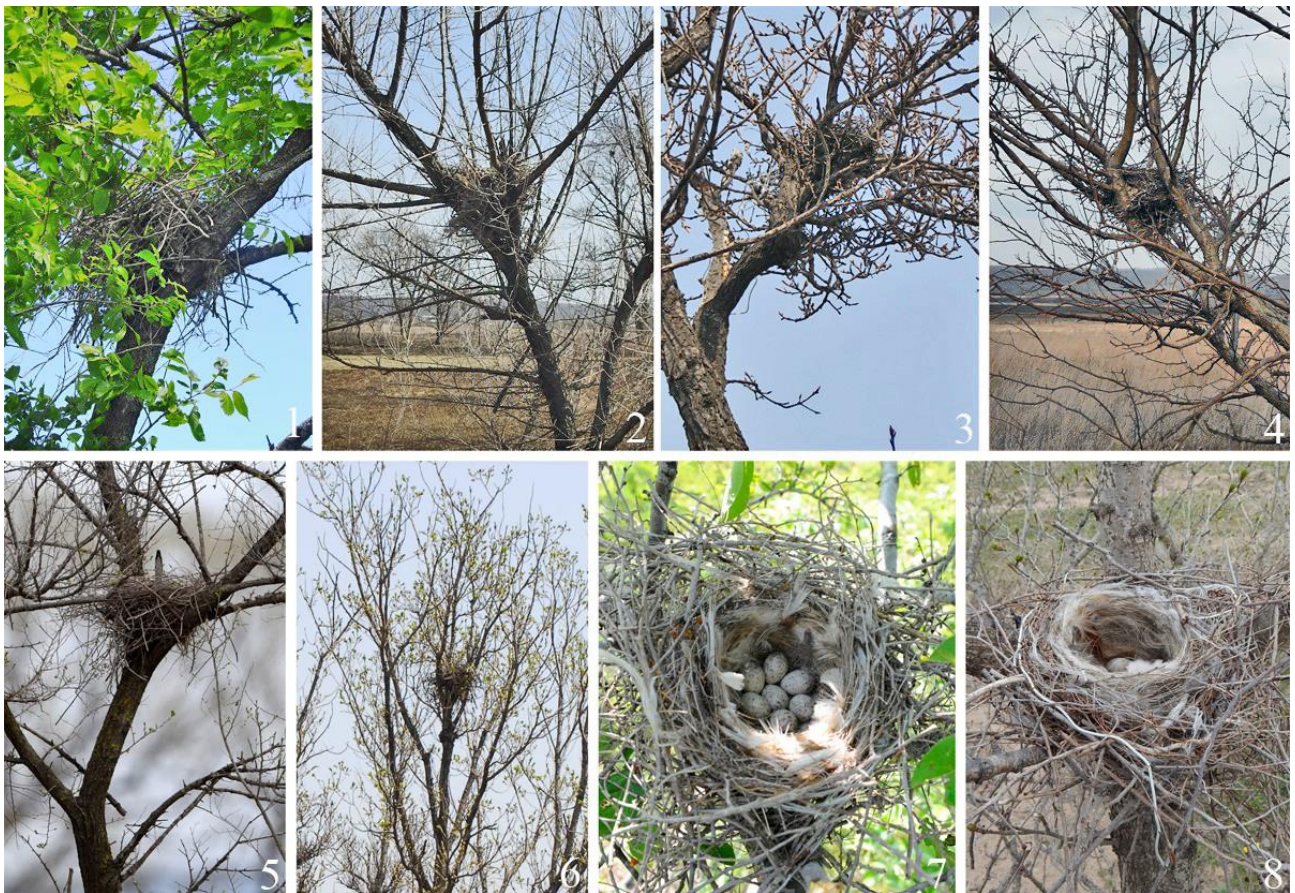

Рис. 9. Некоторые варианты расположения гнёзд клинохвостого сорокопуга *Lanius sphenocercus* в Приморском крае: 1 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 3 июня 2022; 2 – там же, 20 апреля 2023, фото Д.А.Беляева; 3 – Уссурийский городской округ, 30 апреля 2007; 4 – там же, 21 апреля 2010, фото А.В.Вялова; 5 – Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 3 мая 2022; 6 – там же, 4 мая 2009; 7 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 3 июня 2016, фото Д.В.Коробова; 8 – там же, 1 мая 2016, фото В.Н.Сотникова

На крайнем юго-западе Приморья в окрестностях озера Заречное (Сакпау) К.А.Воробьёв (1954) 6 мая 1947 обнаружил гнездо, клинохвостого сорокопуга, расположенное на отдельно стоящем маленьком дубе

на высоте 1.23 м от земли. Гнездо, найденное Е.П.Спангенбергом (1965) в долине нижнего течения реки Большая Уссурка (Иман) 12 мая 1954, было устроена в разветвлении ствола яблони на расстоянии 1.62 м от земли. По данным В.А.Нечаева (1976), гнёзда размещались на высоте от 2 до 5 м. На южном побережье озера Ханка одно гнездо, осмотренное 23 марта 2003, находилась на ильме в развилке из трёх скелетных ветвей на высоте 1.9 м, а другое – на боковых ветвях молодой осины в 1.6 м от земли (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009).

По нашим материалам, гнёзда располагались на высоте от 1.1 до 9.5, в среднем 3.9 м от земли ($n = 33$) и размещались в развилке ствола или крупной ветви, в центральной мутовке, на боковых ветвях у ствола, прижимаясь к нему, или на расстоянии до 3 м от него (рис. 9).

На крайнем юго-западе Приморья К.А.Воробьёв (1954) осмотрел гнездо, у которого наружный слой был построен из прутьев, веток, сухой травы, корешков и сухих листьев, а лоток обильно выстлан растительными волокнами, перьями и пухом птиц, среди которых оказались перья филина *Bubo bubo* и касатки *Anas falcata*; в стенки гнезда птицы вплели куски бумаги. Постройка, обнаруженная в низовье реки Большая Уссурка (Иман) 12 мая 1954, состояла из двух хорошо заметных слоёв – наружного и внутреннего. Наружный слой был выстроен из сухих веточек дуба, яблони, прутьев с большой примесью разнообразных стебельков трав. В стенках находились кусочки коры и обрывки тряпок, а внутреннюю часть гнезда сорокопуть вымостили нежными стебельками и перьями селезня клоктуна *Anas formosa* (Спангенберг 1965).

По данным В.А.Нечаева (1976), гнездо клинохвостого сорокопута массивное, но при этом компактное. Его наружный слой сформирован из сухих веточек ильма, берёзы, осины и лещины, стеблей полыни, соцветий щетинника, полыни, бодяка и корешков трав, а у одного гнезда как наружный слой, так и вся постройка в целом состояли почти исключительно из частей травянистых растений – стеблей и соцветий полыни и щетинника. Средний слой образуют стебли полыни, лубяные волокна ильма, корешки трав, пакля от верёвок и перья. Лоток выложен толстым слоем перьев, главным образом фазана *Phasianus colchicus*, реже других птиц, а также шерстью, соцветиями щетинника, летучками семян бодяка, сухими листьями, мягкими частями от стеблей и корешков трав, а в некоторых случаях – клочками газет, кусочками осиных гнёзд и паклей от верёвок (Нечаев 1976).

По нашим материалам, гнездовая постройка состоит из основания и встроенной в него толстой плотной чаши. Основание и каркас рыхлые и, в отличие от трёх других видов сорокопутов, гнездящихся в Приморском крае, они строятся не из стеблей трав, а преимущественно из сухих веточек, в то время как травянистые растения используются лишь в качестве примеси. Внутренняя чаша, включая её днище (лоток) сравни-

тельно толстая и состоит главным образом из сухих стеблей и метёлок злаков, а также значительного количества перьев птиц (рис. 10), преимущественно фазанов, весьма обычных в гнездовых станциях клинохвостых сорокопутов. В ряде случаев в выстилке лотка участвует шерсть, которая иногда даже преобладает над другими материалами (рис. 10, 4). В основании многих построек присутствуют сухие стебли трав, а также куски верёвок, тряпок, бинтов, полиэтилена, разнообразных синтетических волокон, при этом искусственные материалы могут быть и в лотке, а в некоторых случаях даже составляют его основу (рис. 10, 9). В любом случае, у гнёзд имеется толстый слой термоизоляции, что очень важно вследствие раннего начала гнездового сезона. Размеры гнёзд клинохвостого сорокопута приведены в таблице 4.

Рис. 10. Гнёзда клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*.

1 – Уссурийский городской округ, 4 мая 2009, фото А.В.Вялова; 2 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 3 июня 2016, фото Д.В.Коробова; 3 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 20 апреля 2023, фото Д.А.Беляева; 4 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 1 мая 2016, фото В.Н.Сотникова; 5 – Уссурийский городской округ, окрестности села Богатырка, 23 апреля 2006; 6 – там же, 8 мая 2006; 7 – Уссурийский городской округ, 3 мая 2009; 8, 9 – там же, 1 мая 2012, фото А.В.Вялова

К откладке яиц самки чаще приступают во второй половине апреля, реже – в первой половине этого месяца (Нечаев 1976; наши данные; табл. 2). По нашим данным, полные кладки содержат от 3 до 9 яиц, в среднем 7.19 яйца ($n = 26$), но чаще всего их от 6 до 8 (рис. 11). Учитывая

все известные для Приморья находки полных кладок ($n = 39$), средняя величина кладки составляет 6.90 яйца (табл. 5).

Таблица 4. Размеры гнёзд клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Толщина гнезда		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
21	150-380	244	89-120	105	60-120	82	110-205	150	Наши данные*
12	155-265	–	90-120	–	–	–	105-150	–	Нечаев 1976
1	220	–	105	–	90	–	–	–	Спангенберг 1965
34	150-380	242.9**	89-120	105	60-120	82.4**	105-205	150***	Всего

* – включены сведения, в том числе, опубликованные нами ранее (Глушченко и др. 2006);

** – рассчитано по 22 гнёздам; *** – рассчитано по 21 гнезду.

Рис. 11. Полные кладки клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*, обнаруженные в Приморском крае.

1 – Уссурийский городской округ, окрестности села Богатырка, 23 апреля 2006, фото А.В.Вялкова; 2 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 1 мая 2016, фото В.Н.Сотникова; 3 – там же, 3 июня 2016, фото Д.В.Коробова; 4 – Уссурийский городской округ, 21 апреля 2010; 5 – там же, 8 мая 2011; 6 – там же, 3 мая 2009, фото А.В.Вялкова; 7 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 18 мая 2016, фото В.Н.Сотникова; 8 – Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 23 апреля 2022, фото Д.В.Коробова; 9 – Уссурийский городской округ, 3 мая 2009; 10, 11 – там же, 1 мая 2012, фото А.В.Вялкова; 12 – Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 20 апреля 2023, фото Д.А.Беляева

Параметры яиц приведены в таблицах 6 и 7. Следует отметить, что весовые показатели, приводимые В.А.Нечаевым (1976), явно ошибочны (они меньше реальных, выявленных нами и другими исследователями, примерно вдвое!), на что уже указывали в литературе (Винтер 1986), но

в обобщающей монографии по сорокопутам мировой фауны Е.Н.Панов (2008), не заметив этого, принял их к сведению.

Таблица 5. Величина полных кладок клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае

Источник информации	Количество кладок с числом яиц							Средняя величина кладки
	3	4	5	6	7	8	9	
Наши данные	1	–	–	5	7	12	1	7.19
Нечаев 1976	–	–	3	2	1	–	–	5.67
Спангенберг 1965	–	–	–	–	–	–	1	9.00
Назаров 2004	–	–	–	–	2	–	–	7.00
Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009	1	–	–	–	–	–	1	6.00
Джусупов 2018	–	–	–	1	1	–	–	6.50
Всего	2	–	3	8	11	12	3	6.90

Таблица 6. Линейные размеры яиц клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Наши данные**	189	25.3-30.4	27.88	19.1-21.9	20.51	66.3-79.5	73.6
Рассчитано по: Воробьёв 1954	6	27.8-29.9	28.93	20.4-21.0	20.65	68.2-75.5	71.4
Рассчитано по: Джусупов 2018	13	25.7-28.0	27.06	20.0-21.0	20.47	71.4-78.6	75.7
Рассчитано по: сборы А.П.Кузякина, Зоомузей МГУ	6	28.1-29.2	28.73	20.5-21.2	20.90	70.7-74.9	72.8
Нечаев 1976	35	26.0-30.0	27.0	20.0-22.0	20.0	–	–
Всего	249	25.3-30.4	27.76	19.1-22.0	20.45	66.3-79.5	73.6

* – рассчитано по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные нами ранее (Глушенко и др. 2006; Сотников и др. 2016).

Таблица 7. Вес и объём яиц клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморском крае

Источник информации	Вес, г			Объём, см ³ *		
	n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Наши данные**	102	5.0-6.8	6.03	189	5.0-7.2	6.0
Рассчитано по: Воробьёв 1954	–	–	–	6	6.2-6.4	6.3
Рассчитано по: Джусупов 2018	–	–	–	13	5.3-6.2	5.8
Рассчитано по: сборы А.П.Кузякина, Зоомузей МГУ	–	–	–	6	6.2-6.6	6.4
Всего	102	5.0-6.8	6.03	214	5.0-7.2	6.0

* – рассчитано по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979);

** – включены данные, опубликованные нами ранее (Сотников и др. 2016).

Яйца кладки клинохвостого сорокопута, осмотренной К.А.Воробьёвым (1954) 6 мая 1947, имели грязновато-белый фон, который довольно густо и равномерно покрывали рыжевато-бурые пятна. Согласно описанию В.А.Нечаева (1976), окраска яиц бледно-оливковая с глубокими серыми и поверхностными светло-коричневыми пятнами, сконцентрированными в виде венчика на тупом полюсе. По нашим данным, вариации

окраски яиц в разных кладках сравнительно невелики. У клинохвостого сорокопута не отмечали яиц с явно розовой окраской (рис. 11), что отличает его от трёх других видов сорокопутов, гнездящихся в Приморском крае, у которых окраску скорлупы яиц можно условно разделить на розовую и зелёную.

Насиживание, в котором задействована только самка, длится 16-17 суток (Нечаев 1976), а по данным, полученным в условиях Амурской области, вылупление птенцов происходит только на 19-й день непрерывного обогрева (Винтер 1986).

Поскольку гнёзда сравнительно глубокие, насиживающую птицу почти не видно (рис. 12,1), но, заметив наблюдателя, она сначала высовывает голову (рис. 12,2), а затем улетает.

Рис. 12. Самка клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*, насиживающая кладку. Октябрьский район, окрестности села Синельниково-1, 3 мая 2022. Фото Д.В.Коробова

В период насиживания самец кормит самку. По сведениям В.А.Нечаева (1976), увидев самца, она покидает гнездо и с писком преследует его, выпрашивая пищу, а иногда самка принимает позу слётка, то есть приседает, низко опускает распушенные крылья и широко раскрывает клюв. Нам удалось наблюдать, как самец кормил самку, сидящую на гнезде и выпрашивающую корм (рис. 13).

Вылупление птенцов отмечали с начала мая (табл. 2; рис. 14), но в случае потери полной кладки птицы гнездятся повторно и тогда количество яиц в завершённой кладке может сокращаться до 3 (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2009; наши данные; табл. 5), а птенцы появляются только в конце мая (рис. 15) или в июне.

Подробное описание пухового птенца дано в известной публикации В.А.Нечаева (1976). Первые 10 дней жизни птенцов самка всё время проводит на гнезде, обогревая и защищая их, а самец приносит пищу (3-4 раза в час), уносит капсулы помёта и погадки птенцов, а также предупреждает самку об опасности; позднее корм добывает и самка, но, как

правило, недалеко от гнезда (Нечаев 1976). На 9-й день жизни вес птенцов увеличивается почти в 5 раз; в возрасте 20 дней они сидят на бортах гнезда и при опасности могут перепархивать на ветки соседних деревьев, а в возрасте 20-22 суток покидают гнездо. По другим данным, собранным в Амурской области, птенцы оставляют гнездо на 19-21-е сутки жизни (Винтер 1986). В Приморье слётков и неразбившиеся выводки наблюдали с середины мая и позднее (табл. 2; рис. 16).

Рис. 13. Самец клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* кормит самку, насиживающую кладку. Уссурийский городской округ, окрестности села Пуциловка, 2 мая 2022. Фото А.В.Вялкова

Рис. 14. Вылупление птенцов в гнезде клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*. Уссурийский городской округ, окрестности села Богатырка, 8 мая 2006. Фото А.В.Вялкова

Рис. 15. Птенцы клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*, начинающие оперяться. Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 3 июня 2022. Фото Д.А.Беляева

Рис. 16. Поздний неразбившийся выводок клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus*. Уссурийский городской округ, окрестности села Корсаковка, 6 июня 2023. Фото Д.А.Беляева

Осенние кочёвки. Послегнездовые кочёвки отмечали очень рано: с конца июня (Панов 1973), начала июля (наши данные) либо со второй половины этого месяца (Назаренко 1971). По сведениям В.А.Нечаева (1976), на юго-западе Приморья выводки распадаются и молодые птицы начинают кочевать, ведя одиночный образ жизни, во второй половине июля – начале августа. Судя по наблюдениям в тех районах, где клинохвостые сорокопуты не гнездятся, часть кочующих после репродуктивного сезона особей появляется и занимает индивидуальные участки уже

с конца июня, проявляет элементы агрессии к другим особям своего вида и держится на занятых территориях до осени, а возможно, и зимой (Панов 1973). По нашим данным, осенняя миграция визуально не прослеживается. Вероятно, в основном она проходит в течение второй половины августа (рис. 17), в сентябре и октябре, когда птиц чаще регистрировали на маршрутах (Панов 1973).

Рис. 17. Самостоятельный кочующий молодой клинохвостый сорокопуд *Lanius sphenocercus* в состоянии линьки. Хасанский район, окрестности бухты Перевозная, 15 августа 2008. Фото Д.В.Коробова

Зимовка. Указание Е.Н.Панова (2008), на то, что на крайнем северо-востоке ареала, под которым автор понимает Хасанский район Южного Приморья, немногие особи остаются на зимовку, в настоящее время не соответствует действительности. Вероятно, это утверждение базируется на редких зимних встречах птиц в этом регионе (Панов 1973) и мнению В.А.Нечаева (1976), который считал, что на зиму большая часть местной популяции клинохвостого сорокопуда откочёвывает к югу, видимо, полностью покидая Приморье. По нашим данным, на Ханкайско-Раздольненской равнине, уже в 1972-1981 годах численность сорокопудов зимой была, наоборот, выше, чем в гнездовое время (Глущенко 1984). В период с 1992 по 1998 год этих птиц здесь наблюдали во все зимы (Глущенко, Мрикот 1998), хотя в зимний период (рис. 18) их численность подвержена значительным межгодовым переменам, проявляя прямую зависимость от обилия мышевидных грызунов и обратную – от высоты снежного покрова (Глущенко и др. 2016).

Рис. 18. Клинохвостые сорокопуть *Lanius sphenocercus* во время зимовки.
1 – Октябрьский район, окрестности села Струговка, 17 декабря 2007, фото Д.В.Коробова;
2 – окрестности города Артём, 8 января 2003, фото О.Н.Васик

Рис. 19. Клинохвостые сорокопуть *Lanius sphenocercus*, высматривающие добычу сидя на открытом месте. Приханкайская низменность. 1 – 30 октября 2008; 2 – 1 декабря 2010. Фото Д.В.Коробова

Зимой сорокопутов отмечали в различных районах Приморья (Черский 1915; Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Назаренко 1971; Панов 1973; Нечаев 1976; Нечаев и др. 2003; Назаров 2004; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019; наши данные), в том числе и за пределами известных мест размножения, включая северо-восток края (Елсуков 1999).

Питание. Клинохвостые сорокопуть высматривают добычу с открытых мест, сидя на ветке (рис. 19,1), проводе (рис. 19,2) или столбе. В других случаях охотящаяся птица зависает в воздухе над потенциальной жертвой в трепещущем полёте (рис. 20).

Рис. 20. Клинохвостые сорокопуть *Lanius sphenocercus*, выслеживающие добычу, в полёте. 1 – окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза, 16 января 2016, фото О.Н.Васик; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Утёсное, долина реки Раздольная, 27 октября 2021, фото Д.А.Беляева.

Рис. 21. Охота клинохвостого сорокопуть *Lanius sphenocercus* на полевого жаворонка *Alauda arvensis*. Окрестности Владивостока, 1 декабря 2019. Фото А.В.Вялкова

В желудках добытых птиц чаще всего находили медведок, кобылок и, значительно реже, остатки мелких грызунов; в одном случае сорокопуть поймал раненного японского перепела *Coturnix japonica* (Воробьёв 1954). По наблюдениям в низовьях реки Большая Уссурка (Иман), самец принёс насиживающей самке одного мелкого мышевидного грызуна и двух небольших лягушек. Маленьких птенцов клинохвостые сорокопуть выкармливали главным образом крупными насекомыми, а желудки добытых птиц содержали хитиновые остатки насекомых и шерсть мелких грызунов (Спангенберг 1965). Е.Н.Панов (1973) отметил нападение клинохвостого сорокопуть на красноухую овсянку *Emberiza cioides*. Мы многократно наблюдали охоту этих сорокопуть на мышевидных грызу-

нов и на разных воробьиных птиц, в частности, полевого жаворонка *Alauda arvensis* (рис. 21).

На острове Русский (Владивосток) 27 октября 2019 клинохвостый сорокопуд преследовал рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis*, который сделал несколько попыток скрыться в кустарнике, но каждый раз сорокопуд его выгонял. Чем закончилось преследование, к сожалению, увидеть не удалось (Беляев и др. 2022).

В желудке молодой самки, добытой 15 августа 1975 в низовьях реки Грязная (приустьевая часть реки Раздольная), обнаружили жужелицу, крупного кузнечика и кобылку (Назаров 2004).

По данным В.А.Нечаева (1976), основная пища гнездовых птенцов состоит из мышевидных грызунов (61.9% встреч в порциях и 87.5% в погадках), медведок *Gryllotalpa africana* (соответственно, 30.8 и 51.5%) и жуков, чаще жужелиц Carabidae (65.6% встреч в погадках). В первые дни жизни птенцов кормят кусочками печени и мяса мышевидных грызунов, главным образом полёвок, и медведками, а позже им приносят шмелей, жуков, кусочки мяса с шерстью и костями полёвок, а также лягушек и другой корм. Летом основная пища молодых и взрослых сорокопудов – насекомые, в другие времена года – мышевидные грызуны и, в меньшей степени, мелкие птицы. Желудки 6 клинохвостых сорокопудов, добытых в июле-сентябре, содержали остатки прямокрылых, главным образом кузнечиков *Gampsocleis sedakowi* и *G. ussuriensis* и бескрылых кобылок *Primnoa primnoa*, которые занимали в двух желудках 90-95% объёма. Кроме того, найдены кусочки хитина мертвоеда *Silpha atrata*, жужелиц *Dolichus halensis*, *Ophonus ussuriensis*, *Chlaenius pallipes* и *Pterostichus* sp., хруща *Holotrichia* sp., клопа-щитника и других насекомых. Вблизи села Барабаш-Левада 11 июня 1970 на пастбище среди телят наблюдали успешную ловлю клинохвостым сорокопудом слепней *Hybomitra* sp. Осенью птицы питаются членистоногими и мышевидными грызунами. У сорокопуда, добытого 24 октября 1962, в желудке обнаружили остатки двух полевых мышей *Apodemus agrarius*, а у другой птицы от 7 ноября 1972 – жужелицу *Carabus canaliculatus* и двух пауков. Зимой клинохвостые сорокопуды питаются в основном мышевидными грызунами, реже птицами. У особи, застреленной 27 декабря 1967 у станции Хасан, в желудке нашли останки мыши-малютки *Micromys minutus* (Нечаев 1976).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Основными врагами клинохвостых сорокопудов являются сороки *Pica pica*, поедающие их яйца и птенцов (Нечаев 1976). Одной из основных причин исчезновения клинохвостого сорокопуда из ряда мест бывшего гнездования является приобретающая всё большие масштабы новая система распашки земли, при которой на обширных площадях ликвидируются полезационные лесополосы, а в случае сохранения они становятся всё более узкими, по-

сколькx распашка идёт под самый их край. В дополнение к этому многие лесозащитные полосы регулярно выгорают. Такие сельскохозяйственные уголья становятся непригодными для гнездования клинохвостого сорокопута.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулилкину (Киров), Г.Н.Бачурину (Ирбит), О.Н.Васик (Владивосток) и А.А.Комарьковой (Уссурийск).

Литература

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Беляев Д.А., Шохрин В.П., Дарман Ю.А., Маслов М.В., Ходаков А.П., Вялков А.В., Роголь А.П. 2022. Увеличение числа встреч рыжеухого бюльбюля *Microscelis amaurotis* на Дальнем Востоке России за последние годы // *Амур. зоол. журн.* 14, 4: 620-631.
- Винтер С.В. 1986. Биология клинохвостого сорокопута (*Lanius sphenocercus*) в среднем Приамурье // *Орнитология* 21: 58-68.
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи*. Харьков: 267-323.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2009. О наличии второго гнездового цикла у клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* // *Рус. орнитол. журн.* 18 (502): 1342-1345. EDN: KVMESF
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н. 1984. О зимней орнитофауне Приханкайской низменности // *Научно-методическая конф. УГПИ*. Уссурийск: 150-151.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глуценко В.П. 2019. Птицы – *Aves* // *Природный комплекс Уссурийского городского округа: современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глуценко Ю.Н., Мрикоп К.Н. 1998. Зимовка птиц в восточной части Приханкайской низменности в 1992-1998 гг. // *Научное и учебное естествознание на юге Дальнего Востока*. Уссурийск, 3: 37-43.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глуценко Ю.Н., Сурмач С.Г., Назаренко А.А. 2022. Нуждающиеся в охране виды птиц Приморского края Дальнего Востока России (к обновлению региональной Красной книги) // *Биота и среда природных территорий* 10, 1: 84-97.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопутовые Laniidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 5-57.
- Джусупов Т.К. 2018. Орнитологические сборы Е.П.Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* 26: 107-140.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. (1976) 2009. К биологии клинохвостого сорокопута *Lanius sphenocercus* в Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 18 (502): 1345-1353. EDN: KVMESF

- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Об объектах животного мира Красной книги Приморского края. Постановление Правительства Приморского края №258-пп от 18.04.2023. Владивосток: 1-22.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-644.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общества естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Редькин Я.А., Архипов В.Ю., Волков С.В., Мосалов А.А., Коблик Е.А. 2016. Вид или не вид? Спорные таксономические трактовки птиц Северной Евразии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1237): 141-171. EDN: VDWAML
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 439-442. EDN: IBMWFL
- Сотников В.Н., Ластухин А.А., Глущенко Ю.Н., Вялков А.В., Бачурин Г.Н., Мещерягина С.Г., Шибнев Ю.Б. 2016. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1269): 1151-1169. EDN: VOASBZ
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края* **14**: 143-276.
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // *Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированный список видов*. Лазо: 17-50.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1927. К распространению птиц в Южно-Уссурийском крае // *Докл. АН СССР*. Сер. А. **21**: 351-352.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Del Hoyo J., Elliott A., Christie D.A. 2008. *Handbook of the birds of the World*. Vol. 13. Penduline-tits to Shrikes. Barcelona: 1-879.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. Incheon: 1-256.
- Nazarov Y.N., Shibaev Y.V., Litvinenko N.M. 2001. Birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) // *The State of Environment and biota of the Southwestern part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth*. Vladivostok, **3**: 163-199.

